

Ф О Л Ь К Л О Р И С Т И К А

УДК 398(=511.152)

И. И. Шеянова, Е. И. Романова

СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ МОРДВЫ

В статье говорится о семейно-обрядовой поэзии мордвы, которая вобрала в себя древнейшие представления о возникновении жизни, взаимосвязях человека с обществом и природой. Подробно рассмотрен каждый этап системы семейной обрядности, включающей в себя родильно-крестильные обряды (родильные песни у мордвы не зафиксированы, сохранились разного рода прозаические благопожелания), свадебные (молитвы, заклинания, причитания, величальные, корильные, эротические и лирические песни) и похоронно-поминальные (причитания и плачи). Названы исследователи мордовской семейно-обрядовой поэзии и их основные работы.

Ключевые слова: семейно-обрядовая поэзия, обрядность, родильно-крестильные обряды, свадебные обряды, похоронно-поминальные обряды, свадебные песни, причитания, плачи.

Семейно-обрядовая поэзия – это вид устно-поэтического народного творчества, сопровождающий обряды, приуроченные к трем основным моментам человеческой жизни: рождению (родильно-крестильные обряды), заключению брака (свадебная обрядность), смерти (похоронно-поминальная обрядность). Каждый из этих циклов имеет значительный историко-культурный и этнографический интерес: обряды отражают формирование и развитие общественных и семейных отношений, существование тех или других верований, попыток человека различными реальными и магическими средствами воздействовать на окружающий мир. Эти обряды сопровождались исполнением поэтических произведений, одни из которых имели обрядовое происхождение, другие – необрядовую. Произведения первого рода: причитания свадебные, рекрутские, похоронные и поминальные, величальные песни, приговоры, присловья и диалоги. Второго – разного рода песни, частушки, загадки, пословицы. Произвольно семейно-обрядовая поэзия делится на родильные и прозаичные благопожелания, свадебные песни и причитания, похоронные и поминальные плачи.

Начало собиранию и изучению мордовской обрядовой поэзии было положено российскими учеными, такими как М. Попов [1834], П. Мельников-Печерский [1851], М. Евсевьев [1892, 1893] и др. еще в нач. XIX в. В их работах были даны описания

некоторых семейных обрядов и приведены образцы семейно-обрядовых песен. В кон. XIX – нач. XX в. в собирании семейно-обрядовой поэзии начинается период, который был ознаменован появлением сборников, в которые были включены тексты обрядовой поэзии: «Образцы мордовской народной словесности» (1882), собранные А. Юртовым, «Образцы мордовской народной словесности» (1897) – М. Евсевьевым; «Proben der mordwinischen Volksliteratur» (Образцы мордовской народной словесности, 1891), «Mordwinische Volksdichtung» (1938–1981) – Х. Паасоненом, «Мордовский этнографический сборник» (1910) – А. Шахматовым и др.

Важную роль в собирании и издании семейно-обрядовой поэзии сыграл Мордовский научно-исследовательский институт социалистической культуры (ныне НИИГН при Правительстве РМ), который в 1972 г. опубликовал тома «УПТМН», посвященные эрзянской свадебной поэзии [1972] и эрзянским причитаниям-плачам [1972], подготовленные фольклористами А. Борисовым и Л. Кавтаськиным, в 1975 г. – мокшанской свадебной поэзии [1975], составленный К. Самородовым, а в 1979 г. – мокшанским причитаниям [1979] – М. Имярековым и К. Самородовым. Во вт. пол. XX в. исследованием мордовской семейно-обрядовой поэзии занимались Т. Девяткина [1995], Г. Корнишина [2000], Н. Беляева [2001] и др.

Возникшая в эпоху первобытного общества, семейно-обрядовая поэзия выполняла магическую функцию умиловствления мифических покровителей в форме ритуальных прошений и оберега от злых духов. Во всех ее жанрах отразились древнейшие взгляды людей на природу и желание магически воздействовать на нее, их вера в различные мифические существа (божества) ради благополучия в общественной и семейной жизни, особенно в получении ежегодного богатого урожая, приплода скота и сохранении повседневного доброго здоровья. В традиционной мордовской семье обряды играли большую роль. Именно поэтому три наиболее важные события в земной жизни человека пронизаны символическими обрядами. Для мордвы большое значение имела воспитательная функция обрядов, тесно связанная с регулятивной функцией. Каждый член семьи воспринимался как звено в цепи поколений. Следование древним традициям имело сакральное значение, а сама жизнь зависела от соблюдения законов предков. Традиционные семейные обряды воспитывали чувство любви к своей семье, уважение к старшим. Так формировались обычаи.

В системе семейной обрядности рождение ребенка являлось одним из важнейших событий. В семейно-бытовой поэзии мордвы родильный обряд, заключающий в себе комплекс разнообразных действий, в основном магического характера, связанных с рождением ребенка, включал специальные ритуалы, которые вводили новорожденного в семейно-родственный коллектив, делали его одним из полноправных членов этого сообщества, сопровождая его песенно-молитвенными формулами. Основное назначение родильной обрядности – способствование нормальному протеканию беременности и рождению здорового и жизнеспособного ребенка. Различные магические приемы служили подготовительным этапом формирования человека как социальной личности и обеспечивали ребенку вход в социум.

Главной покровительницей и помощницей при родах считалось божество бани (м., э. *Банява*), к которой повивальная бабка обращалась за содействием в родах и после них: «Баня-авушка, матушка, Баня-авушка, серебряная, поверху идет твой серебряный пар, посередине идет твой дым, по самому низу идет пыль твоя.

Горячим паром обдай (имя рек), дымом своим окутай, зольной пылью покрой. Баявушка, серебряная, дай родильнице здоровья, силы, чтобы вынянчила, выкормила ребенка» [Беляева 2001, 44]. В молитвах обращались за помощью и к божеству воды (м., э. *Ведява*), которая, по поверьям мордвы, дарит детей. Так, например, мордва д. Козловка Бугурусланского уезда Самарской губернии, чтобы смягчить боль у роженицы и защитить новорожденного, обращалась с молитвой к водным богествам Вельдйя-баба и Вельдйя-атя. Магические «обереги» соблюдались с первых дней жизни младенца. Они сопровождалась приговорами и заговорами, выраженными в таких поэтических формулах, как, например, «Ни я мою, ни я парю, ни я вытираю. Береза-мать тебя парит, “святая” вода тебя моет...» [Беляева 2001, 43]. Перед выходом с ребенком из бани (основным местом для родов у мордвы считалась баня) устраивали в честь Баявы моление, во время которого повитуха благодарила ее за содействие в родах. Особое место среди обрядов, которые «вводили» новорожденного в семейно-родовой коллектив, занимал обряд *эйкакш идема* (э.) – выкуп ребенка. Он проводился после третьей бани, когда повитуха «вручала» младенца матери. Она, держа в одной руке младенца, а в другой – хлеб, спрашивала молодую мать: «Что тебе нужно: хлеб или ребенка?». Мать отвечала: «Ребенка». Тогда бабушка со словами «Вот твоя ноша» отдавала ребенка [Корнишина 2000, 107].

Если же роды проходили дома, сразу же после благополучного рождения ребенка устраивали *кшинь озондома* (м.), *кши ознома* (э.) – моление хлеба. Обряд совершался при участии повитухи и членов семьи. На стол клали каравай хлеба, кашу, яйца, и повитуха или свекровь роженицы поднимали хлеб и обращались к богине поля (урожая) (м., э. *Норовава*, м. *Паксява*) с просьбой беречь младенца, дать ему счастья и здоровья: э. «Улеза счастливой пакшась, сересь касозо, вейка тезе улеза...» [РФ НИИГН, Л – 281, л. 635] – (Пусть будет счастлив ребенок, вырастет большим, найдет себе пару) или к покровителю дома (м., э. *Кудазораве*) и предкам: «Куд азорава, матушка! Предки! Примите новорожденного под свое покровительство, берегите его от болезней, тяжести и бед. Дайте ему здоровья и счастья» [РФ НИИГН, Л – 56, л. 298–299]. Далее отрезали от хлеба горбушку, посыпали солью и отдавали молодой маме, которая клала ее рядом с собой и ребенком. Мордва считала, что таким образом можно защитить мать и ребенка от сглаза.

Значительным событием в жизни новорожденного являлось укладывание его в колыбель *нюрямс каяма* (м.), *лавсь чи* (э.), когда родственники молодой матери приглашали соседских детей (обычно девочек) качать колыбель. Они по очереди раскачивали колыбель, за что получали лепешку или пирожок. Считалось, что чем больше детишек принимает участие в обряде, тем здоровее и счастливее будет ребенок.

Обычно в течение шести недель после рождения ребенка крестили. По мнению Г. А. Корнишиной, только после крещения в течение трех-семи дней родственники, соседи и знакомые приходили знакомиться с новорожденным. Этот обряд носил название *содафтома* (м.), *содавтома* (э.). Другого мнения придерживается Н. Ф. Беляева, которая утверждает, что навещать роженицу с ребенком начинали на третий день после родов. По этому поводу проводили специальное моление, где повивальная бабка обращалась уже к Иисусу Христу и «кормильцу Пасу», прося у них счастья для новорожденного. Для этого готовили кашу и пиво. Гости тоже не приходили с пустыми руками. Они приносили с собой хлеб, пиво, кашу

и масло. Повитуха над каждым принесенным кушаньем трижды читала молитву. После угощения кум или кума поднимали вверх пирог с начинкой или горшочек каши и обращаясь к новорожденному, желали ему вырасти таким же большим, на какую высоту были подняты пирог или каша.

У мордвы родильные песни не сохранились и исследователями не были зафиксированы. А с разрушением родильной обрядности многие песни теперь интонируются в качестве колыбельных и детских потешек.

Наибольшим богатством и разнообразием у мордвы отличался свадебный обряд, наиболее ярко и полно отражающий целостное восприятие окружающей действительности, отголоски суеверий, культовых мотивов, синкретизм языческой обрядности и песен, размышления о человеке, семье, детях, преемственности поколений и смысле жизни. Вступление в брак рассматривалось крестьянами прежде всего как хозяйственный акт родства двух семей, преследующих взаимную выгоду, и получение одной из них новой работницы и продолжательницы рода. В свадебном обряде сохранилось немало архаических элементов, восходящих к более отдаленным временам. В этом обряде и сопровождающихся его песнях и причитаниях в архаичных формах воспроизведены различные формы брака. Причем, как в самом обряде, так и в его песнях и плачах выступают характерные для мордовской демонологии образы (например, *Ведява*, *Вириява*, м., э. *Варда* и др.). Исполнители обряда наделяют языческие божества человеческими свойствами и качествами, т. е. они предстают антропоморфными существами. Наиболее почитаемыми из них являются м. *Шкай* (э. *Нишкепаз*), *Норовава*, м. *Юрхтава* (э. *Юртава*), м., э. *Кудава* (*Кудазорава*), м. *Кардаз-сярхка* (э. *Кардаз-Сярко*) и *Ведява*, о которых в течение свадьбы упоминали ее участники.

Мордовская свадьба включает в себя почти всю жанровую палитру национального фольклора: молитвы, заклинания, причитания, величальные, корильные, эротические и лирические песни, а также паремические жанры – загадки, пословицы, поговорки, прибаутки, песенные и танцевальные мелодии и пляски, сопровождающие все ее этапы. Из жанров мордовской свадебной поэзии наибольшее распространение получили свадебные причитания (м. *явсемат*, *ольксемат*; э. *урнемат*) – один из наиболее развитых видов семейно-обрядового фольклора. Они передавались устно от одного поколения к другому, но с большими изменениями. Важным жанром свадебных песен мокши и эрзи являются величальные (м. *парявтнемат*, э. *парсемат*). Их исполнителями выступали сваха, подруги невесты и стряпухи, поэтому они еще назывались «песнями свах» (м. *кудавань морсемат*, э. *кудавань морсемкат*), «девичьими песнями» (м. *стирень морот*, э. *тейтерень морот*), либо «песнями стряпух» (м. *суронь чуфаень морот*, э. *стряпчеень морот*). В основе величальных песен лежало преувеличение, гиперболизация отдельных качеств персонажей. Основной тематикой величальных песен были богатство, удачливость, образцовое ведение хозяйства, умение руководить большой семьей, славились такие качества, как доброта, ум, честность. Большой популярностью в свадебной поэзии мордвы пользовались корильные песни (м. *покордомат*, *сялдомат*; э. *сялгавтнемат*, *позорямот*). Корильные песни по своему происхождению – древний магический жанр. В них развивается большое количество самых различных мотивов и тем, в числе которых тема рода, семьи, внешности невесты и жениха, их нравственных

качеств поведения стоят на первом месте. В свадебных корильных песнях очень четко прослеживаются не только сюжеты, где защищаются интересы рода, семьи, но и стремление показать всю несостоятельность и ничтожность представителей чужой семьи. Магическое происхождение величальных и корильных песен объяснимо объектами величания и коренья. Среди жанров мордовской свадебной поэзии большое место занимают эротические песни, исполняемые на протяжении всей свадьбы. Эротические песни начинали исполняться еще на ранней стадии свадьбы женщинами-стряпухами в доме жениха при печении свадебного пирога (м. *луки*, э. *лувонь киши*). Они являются неотделимой частью крестьянской духовной культуры.

Среди многообразных видов мордовской обрядовой поэзии большое место занимают причитания, являющиеся основным жанром похоронного (погребального) и поминального обрядов (м. *явсемат*, *ольксемат*; э. *лайшемат*). Причитания существовали у наших предков с древнейших времен и сохранились в народной традиции до наших дней. Похоронные причеты разнообразны по содержанию, главная тема их одна – стремление выразить скорбь об умершем человеке. Они призваны усилить эмоциональное воздействие на родственников и знакомых, пробудить их чувство сострадания и горестного воображения и тем самым выразить под непосредственным впечатлением случившегося несчастья свое горестное отношение к покойнику, что, в конечном счете, отражает драматизацию всего обрядового действия. Похоронные причитания делятся на три цикла. К первому циклу относятся вступительные плачи, которые исполнялись обычно в день смерти, после обряжения, когда покойник лежал еще не в гробу, когда родные и близкие только собирались попрощаться с ним. Второй цикл причетов включает в себя обряды, связанные с гробом (внесение в избу, перенесение покойника в него и вынос гроба с телом из дома на кладбище). Обычно они исполнялись на второй день после смерти (у более богатых семей – на третий день). Данные причитания являлись наиболее напряженным моментом ритуала прощания. В третий цикл входят причеты, исполняемые на кладбище при совершении обрядов, связанных с моментом опускания гроба в могилу. Они составляли заключительную часть всех причетов похоронного обряда.

Особое место причитания занимают и в поминальном обряде. Их исполняли во время поминок, при посещении могилы умершего в ритуальные и родительские дни, либо при возникшей потребности выразить нахлынувшие чувства по отношению к умершему. Традиционные поминальные плачи связаны со стремлением воздать должные почести умершим предкам. Кроме этого, в поминальных причитаниях большое место уделяется рассказу жизни живых после смерти умершего. Каждая плакальщица в своем причитании выражает свою скорбь, свое сердечное отношение к покойнику, вспоминает его хорошие дела и т. д. Так, например, в поминальном причете матери по своей преждевременно умершей дочери показаны душевные муки родительницы. В форме плача она выражает свою боль, говорит, что готова сама вместо дочери лечь в холодную могилу. К каждым поминкам мордва готовила брагу. Когда ее затевали, обязательно причитали. Причитали и в день поминок (когда вечером выходили «встречать» покойника). У мордвы существовал обычай выбирать заместителя поминаемого покойника – м. *вастозай*,

э. *эземозай*, которому во время поминок оказывали всяческое почитание. По окончании поминок его провожали громкоголосым плачем.

Говоря о современном состоянии семейных обрядов, можно сказать, что у мордвы они претерпели сильную трансформацию в сторону упрощения и сокращения. Так, многие обычаи, которые ранее имели магический характер, теперь воспринимаются как шуточные или, сохраняя традиционную форму, приобрели иное содержание.

ЛИТЕРАТУРА

Попов М. Селиксинские мордвы (Рассказ путешественника) // Санкт-Петербургские ведомости. 1834. № 30–37.

Мельников П. И. Эрзянская свадьба // Симбирские губ. вед. 1851. № 25. С. 1–9; *Его же.* Мокшанская свадьба // Симбирские губ. вед. 1851. № 26. С. 3–5.

Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба // Живая старина. СПб., 1892. Кн. 2. Вып. 2. С. 98–117; 1893. Кн. 3. Вып. 2. С. 211–219; *Его же.* Мордовская свадьба. М., 1931. 314 с.; 1959. 272 с.; 1990. 384 с.; Саранск, 2012. 280 с.

Устно-поэтическое творчество мордовского народа (далее – УПТМН). Эрзянская свадебная поэзия. Саранск, 1972. Т. 6. Ч. 1. 472 с.; 1972. Т. 7. Ч. 1. Эрзянские причитания-плачи. 374 с.; 1975. Т. 6. Ч. 2. Мокшанская свадебная поэзия. 400 с.; 1979. Т. 7. Ч. 2. Мокшанские причитания. 360 с.

Борисов А. Г. УПТМН. Эрзянская свадебная поэзия. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1972. Т. 6. Ч. 1. С. 7–21.

Имяреков М. Г. Предисловие // УПТМН/ Т. 7. Ч. 2. Мокшанские причитания. Саранск, 1979. С. 5–38.

Кавтаськин Л. С. Эрзянь фольклор. Саранск, 1939. 401 с.; Предисловие // УПТМН Т. 7. Ч. 1. Эрзянские причитания-плачи. Саранск, 1972. С. 5–22.

Самородов К. Т. Предисловие // УПТМН. Мокшанская свадебная поэзия. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1975. Т. 6. Ч. 2. С. 5–41; *Его же.* Мордовская обрядовая поэзия. Саранск, 1980. 168 с.

Самородов К. Т., Касьянова И. А., Чувашев М. И. Мордовские (эрзянские) причитания. М., 1979. 100 с.

Девяткина Т. П. Свадебные обряды и песни мордвы (мокши и эрзи). Восточно-финно-угорский контекст: уч. пособие. Саранск, 1995. 90 с.

Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000. 150 с.

Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2001. 260 с.

Raasonen H. Proben der mordwinischen Volksliteratur. Erstes Heft. Erzjanische Lieder // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja / Journal de la Société Finno-ougrienne. IX. Helsingissä. 1891. 237 s.; *Idem.* Mordwinische Volksdichtung. Herausgegeben und übersetzt von P. Ravila. Helsinki, II. 1939. 574 s.; IV. 1947. 899 s.; VI. 1977. 236 s.; VII. 1980. 470 s.; VIII. 1981. 499 s.

РФ НИИГН, Л – 281, л. 635.

РФ НИИГН, Л – 56, л. 298–299.

Поступила в редакцию 14.07.2017

Шеянова Ирина Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3
e-mail: shejanova.irina@yandex.ru

Романова Елена Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»,
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68
e-mail: lena80vel@mail.ru

I. I. Sheyanova, E. I. Romanova

Family-ritual poetry of Mordovians

The article deals with the family-ritual poetry of Mordovians, which absorbed the oldest ideas about the origin of life, the interrelations of man with society and nature. Each stage of the system of family rituals, including maternity and baptismal rituals, (maternity songs have not been recorded in maternity, various prosaic wishes have been preserved), wedding (prayers, spells, lamentations, majestic, lyrical, erotic and lyrical songs) and funeral (lamentations and weeping) is detailed. The researchers of Mordovian family-ritual poetry and their main works are named.

Keywords: family-ritual poetry, ritual, maternity and baptismal rituals, wedding ceremonies, funeral and memorial ceremonies, wedding songs, lamentations, weeping.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 4, pp. 50–57. In Russian.

REFERENCES

Popov M. Selixinskie mordvy. Rasskaz puteshestvennika [Selixinsky Mordovians. The Traveler's Tale] *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. 1834, № 30–37. In Russian.

Melnikov P. I. Erzyanskaya svad'ba [Erzya wedding]. *Simbirskie gub. ved.* [Simbirsk Government's Review]. 1851, № 25, pp. 1–9; **Idem.** Mokshanskaya svad'ba [Moksha wedding]. *Simbirskie gub. ved.* [Simbirsk Government's Review]. 1851, № 26, pp. 3–5. In Russian.

Evseiev M. E. Mordovskaya svad'ba [Mordovian wedding]. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. St. Petersburg, 1892, Book. 2; 1893, the book. 3; **Idem.** *Mordovskaya svad'ba* [Mordovian wedding]. M., 1931; 1959; 1990. Saransk, 2012. In Russian.

Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda (further – UPTMN). *Erzyanskaya svadebnaya poeziya* [Folklore of the Mordovian people. Erzya Wedding Poetry]. Saransk, 1972. V. 6. Part 1. 472 p.; 1972. V. 7. Part 1. *Erzyanskie prichitaniya-plachi* [Erzya lamentations]. 374 p.; 1975. V. 6. Part. 2. *Moksha Wedding Poetry* [Moksha wedding poetry]. 400 p.; 1979. V. 7. Part 2. *Mokshanskie prichitaniya* [Mokshan lamentations]. 360 p. In Russian.

Borisov A. G. UPTMN. *Erzyanskaya svadebnaya poeziya* [Folklore of the Mordovian people. Erzya Wedding Poetry]. Saransk: The Mordovian Publishing house, 1972. V. 6. Part 1. Pp. 7–21. In Russian.

Imyarekov M. G. Predislovie [Preface]. *UPTMN. T. 7. Ch. 2. Mokshanskie prichitaniya* [Folklore of the Mordovian people. Erzya Wedding Poetry. V. 7. Part 2. Moksha lamentations]. Saransk, 1979, pp. 5–38. In Russian.

Kavtas'kin L. S. *Erzyan' fol'klor* [Erzyan folklore]. Saransk, 1939. 401 p.; Predislovie [Preface]. *UPTMN. T. 7. Ch. 1. Erzyanskie prichitaniya-plachi* [Folklore of the Mordovian people. V. 7. Part 1. Erzya lamentations]. Saransk, 1972. S. 5–22. In Russian.

Samorodov K. T. Predislovie [Preface]. *UPTMN. Moksha Wedding Poetry* [Folklore of the Mordovian people. Moksha wedding poetry]. Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo, 1975. T. 6. Ch. 2. S. 5–41; **Idem.** *Mordovskaya obryadovaya poeziya* [Mordovian ritual poetry]. Saransk, 1980. 168 p. In Russian.

Samorodov K. T., Kas'yanova I. A., Chuvashhev M. I. *Mordovskie (erzyanskie) prichitaniya* [Mordovian (Erzya) lamentations]. M., 1979. 100 p. In Russian.

Devyatkina T. P. *Svadebnye obryady i pesni mordvy (mokshi i erzi). Vostochno-finno-ugorskii kontekst: uch. posobie.* [Wedding rituals and songs of the Mordovians (Moksha and Erzya)]. Saransk, 1995. 90 p. In Russian.

Kornishina G. A. *Traditsionnye obychai i obryady mordvy: istoricheskie korni, struktura, formy bytovaniya* [Traditional customs and rituals of the Mordvinians: historical roots, structure, forms of existence]. Saransk, 2000. 150 p. In Russian.

Belyaeva N. F. *Traditsionnoe vospitanie detei u mordvy* [Traditional parenting Mordovians]. Saransk, 2001. 260 p. In Russian.

Paasonen H. Proben der mordwinischen Volksliteratur. Erstes Heft. Erzjanische Lieder. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja / Journal de la Société Finno-ougrienne.* IX. Helsingissä. 1891. 237 p.; **Idem.** *Mordwinische Volksdichtung. Herausgegeben und übersetzt von P. Ravila.* Helsinki, II. 1939. 574 s.; IV. 1947. 899 s.; VI. 1977. 236 s.; VII. 1980. 470 s.; VIII. 1981. 499 p.

Received 14.07.2017

Sheyanova Irina Ivanovna,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Senior Researcher,
State Public Institution of the Republic of Mordovia
“Research Institute of Humanitarian Sciences under
the Government of the Republic of Mordovia”
3, ul. L Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation
e-mail: shejanova.irina@yandex.ru

Romanova Elena Ivanovna,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
N. P. Ogarev's Mordovia State University
68, ul. Bolshevistskaya, Saransk, 430005, Russian Federation
e-mail: lena80vel@mail.ru